

11, ноябрь 2015

УДК 93+94(100)

Американская программа «ленд-лиз» и поставки СССР в период Великой Отечественной войны

Ким Т.А., студент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «Компьютерные сети и системы»*

Научный руководитель: Манухин А.А., к.и.н., доцент

*Россия, 105005, г. Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана,
кафедра «История»*

dekan.fsgn@bmstu.ru

Для Советского Союза Великая Отечественная война стала общенародной, священной войной на выживание и сохранение своей государственности. Нападение фашистской Германии на СССР привело к коренному изменению всей военно-политической обстановки, соотношения сил и перспектив хода и исхода Второй мировой войны. Несомненно, СССР внес решающий вклад в победу над фашизмом. В то же время, нельзя забыть и о той помощи, которую оказали нашей стране союзники по антигитлеровской коалиции. Не секрет, что в первые два года Великой Отечественной войны происходил трудный процесс налаживания массового выпуска высококачественной военной техники в тылу; не хватало систем радиосвязи, продовольствия и медикаментов. Значительная доля этих потребностей восполнялась союзными поставками по программе «ленд-лиз» (от англ. lend – «давать взаймы», и lease – «сдавать в аренду»), инициированной США и предусматривавшей военную, транспортную, техническую, продовольственную и медицинскую помощь другим странам, воюющим против агрессивных держав «оси». Всего за время войны США оказали помощь по ленд-лизу правительствам 42 стран, включая Великобританию, СССР, Китай, Австралию, Бельгию, Нидерланды, Новую Зеландию и др., на сумму примерно в 48 млрд. долл.

Целью данной работы является изучить, какую цель преследовали США, разрабатывая программу ленд-лиза, какая помощь заключалась в программе, и каким образом осуществлялась реализация данной программы. Сегодня, когда вопрос о войне и мире стал особенно актуальным, особенно важно не допустить недооценки опасности новой мировой войны. За эту ошибку народы не раз расплачивались большой кровью,

неисчислимыми жертвами и разрушениями. Чтобы это не повторилось, важно ясное понимание непреложного факта, что против войны надо бороться, когда она еще не началась.

Тема помощи союзников по программе «ленд-лиз» до сих пор во многом находится на стадии сбора информации, как в отечественной, так и современной англо-американской историографии ленд-лиза. Постоянно рассекречиваются новые источники, проливающие свет на важные аспекты данной проблемы. Важность дальнейшего исследования этого вопроса в частности программы ленд-лиза обусловлена целым рядом факторов: сохраняющейся политической остротой вопроса; ограничением возможностей исследования темы ленд-лиза в годы холодной войны; наличием значительного числа «белых пятен» в истории осуществления программы ленд-лиза, препятствующих пониманию ее значения.

Как отечественные, так и зарубежные исследования содержат немало критических оценок «ленд-лиза», этой «сделки века», по словам Н.В. Бутениной: «Соглашение о ленд-лизе строилось на принципах срочности, возвратности, плановости, которые присущи арендным и кредитным отношениям. Поэтому ленд-лиз в большей степени следует рассматривать не как помощь, а как платную услугу одного государства другому».

Советские историки высказывались еще определеннее: «Агрессивные действия Германии в Европе в 1938–1939 гг. существенно изменили политическую обстановку. Под угрозой оказались не только Великобритания, союз с которой обеспечивал США господство на Атлантическом океане, но и непосредственные интересы самих Штатов. В связи с этим в конце 30-х годов началось заметное сближение США с Англией, закладывалась основа их коалиционной стратегии».

Западные историки пытаются доказать, что Советский Союз не был решающей силой достижения победы во Второй мировой войне. Причем если в Англии пишут главным образом о ее «равном с СССР» вкладе в победу, то американские историки всячески насаждают миф о «доминирующем» вкладе США в разгром фашистской Германии и ее союзников. В книге американского исследователя Р. Джоунса «Дорога в Россию: помощь США Советскому Союзу по ленд-лизу», опубликованной в 1969 году говорится о том, что «без американской помощи Россия потерпела бы крах»; «американские поставки по ленд-лизу были все еще абсолютно необходимы для России, чтобы одержать победу»; советский народ «никогда не был полностью информирован о значении программы ленд-лиза для его усилий в войне».

В то же время министр торговли США Д. Джонсон указывал: «Поставками из СССР, мы не только возвращали свои деньги, но и извлекали прибыль, что было далеко не частным случаем в торговых отношениях, регулируемых нашими государственными органами». Ленд-лиз оказался источником обогащения американских монополий. Американский историк Дж. Херринг также писал: «Ленд-лиз не был самым бескорыстным актом в истории человечества... Это был акт расчетливого эгоизма, и американцы всегда ясно представляли себе выгоды, которые они могут из него извлечь».

Все это создает потребность в максимально объективном освещении вопроса о принятии решения о «ленд-лизе», его проведении в жизнь и итогах.

Положение США к началу Второй мировой войны было непростым. С огромным трудом страна выбиралась из «великой депрессии». Реформы демократической администрации президента Ф.Д. Рузвельта, получившие название «Новый курс» (the New Deal), были направлены на изменение принципов взаимосвязи между государством, и стали поворотным моментом в истории американской государственности. Заслужив поддержку миллионов американских трудящихся, команда Рузвельта подвергалась постоянным атакам со стороны крупного капитала (в американской терминологии – «большого бизнеса»), интересы которого выражала в основном консервативно настроенная Республиканская партия, которые обвиняли президента в диктаторских амбициях. Между тем, демократы надежно контролировали обе палаты конгресса, располагая широкими возможностями для законодательства, как во внутренней, так и во внешней политике. Тем не менее, в силу специфики американского государственного механизма, ведущая роль Демократической партии не могла превращаться в абсолютное доминирование на политической сцене: восстановление баланса двухпартийной системы было неизбежным, и «ньюдиллеры» (проводники «Нового курса») не могли это не учитывать.

С точки зрения влияния на мировые события позиции США отличались двойственностью. Притом, что даже «великая депрессия» не лишила их статуса экономического лидера капиталистического мира, официально Вашингтон придерживался политики «нейтралитета», разработанной в 1935–1937 гг., когда началось крушение Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Большую роль здесь сыграл страх перед вовлечением в события в Европе и предоставлением повода Японии начать войну с США в Азии и на Тихом океане.

В США были необычайно сильны изоляционистские настроения, основывавшиеся на представлении о способности оставаться в стороне от решающего вмешательства в международные дела, делая упор на торговые и финансовые рычаги внешней политики.

Большая часть республиканцев, многие демократы и подавляющее большинство простых американцев видели национальные интересы именно в таком ключе. В Сенате существовала сильная группировка республиканцев-изоляционистов во главе с А. Ванденбергом (Мичиган), готовая блокировать «интервенционистские» (приводящие США к отходу от политики «свободы рук») шаги администрации. Все это требовало от Белого дома и госдепартамента США большой осторожности, так как ошибки, слишком поспешные действия могли стоить голосов избирателей. Именно поэтому лишь после очередной победы демократов на выборах 1940 г. администрация стала предпринимать более решительную политику.

Многие лица, бывшие свидетелями создания антигитлеровской коалиции, отмечали, что в американских верхах накануне войны жили иллюзиями. Например, Э. Рузвельт, один из сыновей президента, оставивший весьма ценные по своей информативности и оценкам мемуары, признавал: «...Мы, американцы, в большинстве своем, находились еще на расстоянии нескольких сот световых лет от понимания действительности...Если бы побольше людей (я, конечно, имею в виду и себя самого) меньше пожимали плечами и больше уделяли внимания к тому, что происходило неподалеку от нас – в Манчжурии или в Чехословакии, это принесло бы нам пользу, и мы пролили бы меньше крови». Президент Рузвельт осознавал неизбежность расставания Америки с изоляционизмом, однако и он неоднократно делал заявления о том, что Вашингтон не изменит своей политике «нейтралитета».

Крутой поворот пришлось совершить поневоле: разгром Франции в июне 1940 г. приблизил перспективу войны, дал понять, насколько силен и опасен нацизм. Сенат вотировал законы об увеличении ассигнований на военные нужды, а Белый дом начал готовить проекты помощи противникам Германии. Первый вариант, программа «кэш энд керри» (cash and carry – «плати наличными и забирай»), предусматривавшая немедленную оплату американских военных заказов, оказалась для Великобритании непосильной. По этой причине было решено предоставлять вооружения, боеприпасы и иную помощь в аренду. Как выразился президент на пресс-конференции от 16 декабря 1940 г., если в доме твоего соседа пожар, целесообразно сдать ему в аренду садовый шланг, чтобы огонь не перекинулся на твой дом. Из этого следует, что целью было отсрочить вступление США в войну.

По распоряжению Рузвельта, в министерстве финансов США осенью 1940 г. была образована рабочая группа по подготовке соответствующего законопроекта. Юристы министерства Э. Фоли и О.Кокс предложили опереться на закон 1892,

который позволял военному министру, «когда по его усмотрению это будет в интересах государства», сдавать «в аренду на срок не более пяти лет собственность армии, если в ней не нуждается страна». К работе над проектом были подключены также сотрудники военного и военно-морского министерств. 10 января 1941 г. в Сенате и Палате представителей США начались соответствующие слушания, 11 марта Закон (акт) о ленд-лизе был подписан, и 27 марта Конгресс США проголосовал за выделение первого ассигнования на военную помощь в размере 7 млрд. долл.

В то же время президент и его конфиденциальный советник по вопросам внутренней и внешней политики Г. Гопкинс рассматривали вероятность того, что помощь будет поставляться и СССР, если он подвергнется нападению Германии. Надо сказать, что советско-американское сотрудничество начиналось с больших осложнений. Дипломатические отношения между СССР и США были установлены лишь в 1933 г. В госдепартаменте со времен революции 1917 г. не ослабевали антибольшевистские настроения, в переписке дипломатов часто встречались утверждения типа «русские понимают только силу». После заключения советско-германских соглашений 1939 г. в американских военных планах Советский Союз еще в большей степени рассматривался как потенциальный противник, который вступит в войну на стороне Германии. При этом военный потенциал СССР оценивался американскими военными стратегами крайне низко: это касалось и качества вооружений, и выучки войск. Следовательно, от него не ждали большой помощи в борьбе с нацизмом.

Когда Германия напала на СССР, в Вашингтоне понимали, что советско-германский фронт может стать чем-то большим, чем просто «отвлечение», и тогда «это будет означать освобождение Европы от нацистского господства». Посольство США в Москве предсказывало скорое поражение СССР и предостерегало против масштабной помощи русским. Вопреки этому, Белый дом предпринял важную «рекогносцировку» - Гопкинс на правах «личного представителя президента» 29 июля 1941 г. совершил 20-часовой перелет над Арктикой в Архангельск, а затем направился в Москву, где был принят И.В. Сталиным. Гопкинса поразила уверенность советского лидера в победе. Под влиянием его отчета Рузвельт обозначил более протяженный временной горизонт сотрудничества: если СССР продержится ближайшие критические три месяца, США будут в состоянии резко увеличить свою военную помощь.

Первые поставки военной помощи в СССР с Запада начались уже вскоре после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. С осени начались британские поставки танков, самолетов, алюминия и других материалов, за которые Советский Союз

расплачивался золотом, пушниной, рудой и другим сырьем. По мере наступления немцев потребность в поставках возрастала.

Позиция советской стороны по вопросу о масштабной помощи от западных держав была настороженной. Вашингтон и Лондон поставили в качестве условия получения ее присоединение к «Атлантической хартии», подписанной Рузвельтом и британским премьер-министром У. Черчиллем в Квебеке в августе 1941г. Заместитель наркома иностранных дел С.А. Лозовский с негодованием писал: «Американцы и англичане распоясались,...хотят нас поставить на положение находящихся в Лондоне эмигрантских правительств и подвластных Англии доминионов». Москва стремилась обеспечить особый статус СССР в складывавшемся альянсе, что было понятно, с учетом его социально-экономического и политического строя.

Трудная «притирка» и урегулирование разногласий стали повесткой Московской конференции с участием СССР, США и Великобритании в конце 29 сентября – 2 октября 1941 г. «Главный американский координатор подготовки к Московской конференции - куратор английского ленд-лиза, на тот момент посол США в Лондоне, А. Гарриман - в своем радиообращении к соотечественникам из Лондона подчеркнул новый подход, который заключался в помощи Советскому Союзу: «Мы едем не в роли благодетелей, а потому, что каждый самолет, танк и пушка, которые мы им посылаем, будут использованы для ослабления сил нацизма, угрожающего нам самим... Их борьба против гитлеровской угрозы есть по сути и наша борьба». По итогам конференции был подписан секретный протокол, ставший первой согласованной программой англо-американских поставок Советскому Союзу – знаменитым «Первым протоколом».

Молотов в своей заключительной речи на закрытии конференции сказал: «Это происходящее на наших глазах объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предreshает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами». Таким образом, недавняя «межимпериалистическая» война превращалась в освободительную войну всех «свободолюбивых народов» против фашистской тирании.

Однако попытки советской стороны, начиная с июля, получить крупный кредит не давали результата, а небольшие авансы министерств обороны и финансов под будущие поставки советского сырья в США далеко не покрывали все возрастающих расходов. В послании от 30 октября Рузвельт сообщил Сталину о выделении советскому правительству беспроцентного займа в 1 млрд. долл. Для оплаты американских поставок. Решение этого вопроса не снимало других проблем - бюрократической волокиты,

межведомственных разногласий в отсутствии единого механизма управления советским ленд-лизом.

К концу года план поставок по Первому протоколу был провален полностью. В затребованном президентом отчете военного министра США Г. Стимсона о советских поставках за первые три месяца (октябрь - декабрь) констатировалось, что даже с учетом еще не доставленной, но отгруженной техники недовыполнение плана составило: по танкам - 298 (из обещанных 750), по истребителям - 780 (из 900), по легким бомбардировщикам - 747 (из 828), по зениткам - 148 (из 152). По большинству статей министр обещал выйти на уровень плановых поставок лишь к весне - лету 1942 г. Рузвельт поставил более жесткие сроки: с 1 января 1942 г. вернуться к ежемесячным плановым показателям, а к 1 апреля 1942 г. покрыть всю накопившуюся недостачу. Однако нападение Японии на базу Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. привело к тому, что США сами стали воюющим государством и были вынуждены значительно сократить поставки. 17 марта 1942 г. специальной директивой президент поставил обязательства по Первому протоколу выше всех других военных программ США. К концу срока действия Первого протокола (31 июня 1942 г.) в стоимостном отношении он будет выполнен на 80% (по подсчетам американской стороны). Отмечалось, что во многом из-за этого «отношения США с Россией остаются неудовлетворительными»..

В Москве велась своя статистика по Первому протоколу, данные которой с учетом реально доставленных в СССР грузов были еще плачевнее. Недопоставки по боевой технике усугублялись практически полным отсутствием обещанного алюминия, никеля, цинка, станков. Острота этой советской реакции объяснялась критичностью положения на фронте, искренним разочарованием после первоначальной эйфории и больших надежд на помощь союзников и сохраняющейся идеологической враждебностью к Западу. Л.П. Берия докладывал Сталину о злостном «саботаже» поставок американцами, особенно по части промышленного оборудования и самолетов. Советские дипломаты часто объясняли срыв планов поставок необходимостью для Рузвельта «получить согласие монополистического капитала», хотя в действительности речь шла о том, чтобы не давать козыря республиканцам и сохранять впечатление, что США воюют в основном против Японии.

Весь начальный период советско-германской войны в американской политике действительно шли активные дебаты по «русскому вопросу». Против расширения помощи Советскому Союзу выступали те, кто считал первоочередным делом помощь Великобритании, а также те, кто считал, что помощь США попадет в руки немцев в результате разгрома СССР или его сговора с Гитлером. «Поскольку политическая

идеология России диаметрально противоположна идеологии Соединенных Штатов и Англии, - писал в записке для штаба армии глава его «мозгового центра» - группы стратегии и политики генерал А. Ведемейер, - мы не можем быть уверены в том, что наша материальная помощь в будущем не будет использована против нас».

Совместная англо-американская инициатива в мае 1942 г. о проведении в Москве трехстороннего совещания по организации военной помощи Советскому Союзу, послужила толчком для проведения конференции представителей трех великих держав и положила начало воплощению ее в жизнь. Конференции предшествовала напряженная подготовка всех участников: советская сторона составляла запросы на самые необходимые виды боевой техники и материалов, а англо-американцы - списки того, что они могут выделить для СССР без большого ущерба для себя. Союзники подготовили три списка: то, что союзники были готовы дать сразу, то, что можно было уступить в процессе торга и то, чего нельзя было давать ни в коем случае».

Основные условия, заключенные в соглашение между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о принципах взаимопомощи в ведении войны против агрессоров:

1. США и СССР осуществляют сотрудничество вместе со всеми народами, разделяющими их стремления, с целью создания основ справедливого и прочного мира во всем мире, обеспечивающего законность и порядок для них самих и для всех народов.
2. В соответствии с Законом от 11 марта 1941 г., президент США провозгласил оборону Союза Советских Социалистических Республик от агрессии жизненно важной для безопасности Соединенных Штатов Америки.
3. Обоюдное желание правительств США и СССР заключить предварительный договор о предоставлении военной помощи и относительно определенных положений, которые должны быть выполнены и осуществлены.
4. Правительство США обязуется предоставлять правительству СССР такого рода оборонные материалы, оборонные услуги и оборонную информацию, которые сочтет необходимым президент США.
5. Правительство СССР обязуется продолжать вносить свой вклад в укрепление обороны Соединенных Штатов Америки, предоставляя для этого материалы, услуги и информацию в зависимости от своих возможностей.
6. Правительство СССР обязуется без согласия президента США не предоставлять права на распоряжение или в собственность какие-либо оборонные материалы или

оборонную информацию, полученные на основании Закона, принятого Конгрессом Соединенных Штатов Америки 11 марта 1941 г.

7. Если, в результате передачи правительству СССР каких-либо оборонных материалов или оборонной информации, возникнет необходимость произвести операции по оплате, с тем, чтобы полностью защитить права гражданина США, обладающего преимущественными правами на таковые оборонные материалы или информацию, то правительство СССР обязуется произвести такие операции, если это сочтет необходимым президент США.
8. Правительство СССР обязуется возвратить США по окончании нынешних чрезвычайных обстоятельств, согласно решению президента США, те оборонные материалы, полученные согласно настоящему договору, которые не были разрушены, утрачены или полностью использованы.

Договор был подписан и скреплен печатями в Вашингтоне, в 2-х экземплярах 11 июня 1942 г. От США его подписал госсекретарь США К. Халл, а от СССР – посол в Вашингтоне М.М. Литвинов. На основе вышеприведенных положений, США заключали соответствующие соглашения с союзными странами, которые обязывались предоставить финансовый отчет, а также содействовать защите США, предоставлять им помощь имеющимися у них материалами, различные услуги и информацию.

Момент в отношениях союзников и в самом деле был критическим. Коренной перелом в ходе войны, наметившийся после Сталинградской битвы и сражениях на Курской дуге, создавал новую расстановку сил внутри «большой тройки». Становилось ясно, что Советский Союз сможет теперь не только разбить основные силы вермахта, но и выйдет из войны новой великой державой с заметно укрепившимися позициями в мире. Бывший посол в Москве У. Буллит, посол США в Анкаре Дж. Эрл, генерал А. Ведемейер и другие, считали подобное усиление СССР явной угрозой для США и предлагали различные способы «остановить Россию», начиная от поддержки «балканской стратегии» англичан и кончая политическим использованием ленд-лиза. «После войны Россия будет занимать господствующее положение в Европе. После разгрома Германии в Европе не останется ни одной державы, которая могла бы противостоять ее огромным военным силам».

В этих условиях политика США приобрела совершенно другой оттенок - «поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей нужно оказывать всяческую помощь и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы. Поскольку она, безусловно, будет занимать господствующее положение в Европе, то еще более важно поддерживать и развивать самые дружественные отношения с Россией. В конце октября

1942 г. для решения бюрократических и кадровых проблем советского ленд-лиза был создан Комитет советского протокола, председателем которого стал Гопкинс, а исполнительным секретарем - генерал Дж. Бёрнс. В архиве Гопкинса сохранился проект своеобразного кодекса поведения для сотрудников комитета. «Для улучшения наших отношений с Россией, - говорилось в документе, - следует придерживаться следующих принципов во всех делах, затрагивающих Россию и отношения с ее представителями:

1. Не предпринимать никаких шагов или высказываний, которые можно истолковать как попытки втянуть Россию в войну с Японией.

2. Во всех вопросах с русскими, особенно в случаях, вызывающих сомнения, занимать позицию великодушия.

3. Быть точным, честным и обязательным во всех обсуждениях.

4. Не пытаться выудить какую-либо информацию, которую русские считают секретной.

5. Не приписывать себе заслуг в военных достижениях русских, как в виде наших военных усилий, так и наших поставок России».

Поставки из США в СССР можно разделить на следующие этапы:

- «пре-ленд-лиз» - с 22 июня 1941 г. по 30 сентября 1941 г.;
- первый протокол - с 1 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. (подписан 1 октября 1941 г.);
- второй протокол - с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г. (подписан 6 октября 1942 г.);
- третий протокол - с 1 июля 1943 г. по 30 июня 1944 г. (подписан 19 октября 1943 г.);
- четвёртый протокол - с 1 июля 1944 г., (подписан 17 апреля 1944 г.), формально завершился 12 мая 1945 г., но поставки были продлены вплоть до окончания войны с Японией, в которую СССР обязался вступить через 90 дней после окончания войны в Европе (то есть 8 августа 1945 г.). Япония капитулировала 2 сентября 1945 г., а 20 сентября 1945 г. все поставки по ленд-лизу в СССР были прекращены.

Согласно исследованиям генерал-майора авиации И.П.Лебедева, за время войны СССР получил от союзников в помощь по ленд-лизу 18,7 тыс. (по другим данным, 22,2 тыс.) самолетов (истребители «харрикейн», «аэрокобра», «китти-хаук», «томагавк», средние бомбардировщики Б-25, А-20 «Бостон», транспортный Си-47 и др.); 12,2 тыс. танков и самоходных установок; 100 тыс. км. телефонного провода; 2,5 млн. телефонов; 15 млн. пар сапог; св. 50 тыс. т. кожи для пошива обуви; 54 тыс. т. шерсти; 250 тыс. т. тушенки; 300 тыс. т. жира; 65 тыс. т. коровьего масла; 700 тыс. сахара; 1860 паровозов;

100 цистерн на колесах; 70 электродизельных локомотивов; ок. 1 тыс. саморазгрузочных вагонов; 10 тыс. железнодорожных платформ. Важно, что наиболее мощные виды вооружений США не передавали СССР, хотя просьбы об этом направлялись неоднократно.

Союзники поставили 344 тыс. т. взрывчатки; ок. 2 млн. т. нефтепродуктов; 2,5 млн. т. специальной стали для брони; 400 тыс. т. меди и бронзы; 250 тыс. алюминия (из которых можно было построить 100 тыс. самолетов – почти столько, сколько было произведено за годы войны на заводах СССР). Кроме того, Советский Союз получил 430–480 тыс. грузовиков и др. автомобилей (не считая запчастей) – 50 моделей от 26 американских, канадских и британских фирм. Кроме того, было поставлено большое количество судов. Особое место принадлежало поставке продовольствия – семян, свиной и говяжьей тушенки, концентратов.

Доставки грузов из США, Канады и Англии в СССР осуществлялись по 8 маршрутам. Самый ранний, через Северную Атлантику в Мурманск и Архангельск, был открыт уже в августе 1941, когда был отправлен первый морской конвой «Пи-Кью». Северные конвои были весьма рискованной операцией; немецкие подводные лодки и торпедоносцы потопили всего около 80 судов, и из 17,5 млн. т. отправленных материалов не дошли 1,3 млн. т. Самая большая катастрофа произошла в июле 1942 г., когда был уничтожен караван «Пи-Кью-17»: потери составили тогда 11 из 36 судов, погибло св. 400 танков, 3 тыс. автомобилей и 200 самолетов. Тем не менее, северный маршрут продолжал работать (с перерывами перед военными операциями западных союзников в Северной Африке в 1942 г. и в Италии в 1943 г.). Таким путем было переправлено около 20% грузов.

Менее опасным был дальневосточный маршрут: по морю до Владивостока, Петропавловска-Камчатского, Магадана, Находки и Хабаровска, а затем через весь СССР по железной дороге (св. 50% грузов). Но и на этом пути погибло до 25 советских кораблей. 20% грузов доставлялись морским, а затем автомобильным и железнодорожным транспортом через Иран, а затем Армению, Казахстан и Азербайджан. До 10% грузов прибывали через Черное море и Арктику. Около 80% поставляемых самолетов летели в СССР самостоятельно через Аляску и Чукотку; сотни из них разбились по дороге.

Говоря о союзничестве нельзя не затронуть важный вопрос, решения которого добивались от союзников по коалиции Советское правительство и советская дипломатия было сокращение сроков войны путем открытия второго фронта в Западной Европе. Глава Советского правительства в послании премьер-министру Великобритании еще в июле 1941 г. подчеркивал, что второй фронт «следовало бы создать не только ради нашего

общего дела, но и ради интересов самой Англии». И. В. Сталин неоднократно отмечал, что задержка с открытием второго фронта создавала исключительные трудности для Советской Армии, сражавшейся «не только за свою страну, но и за своих союзников». Так, в послании Черчиллю в июне 1943г. говорилось: «Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину». Только после успешного продвижения Советских Вооруженных Сил на запад, которое стало возможным в результате грандиозных побед, и прежде всего побед под Сталинградом и Курском, заставил союзников отказаться от проводимой ими политики и выступить против гитлеровской Германии в Западной Европе.

Правительства США и Англии вплоть до последнего дня борьбы с вермахтом прилагали немало усилий к более длительному сохранению советско-германского фронта. Кроме того, они были заинтересованы в том, чтобы получить согласие СССР и на его вступление в войну против Японии. Зависимость Вашингтона и Лондона от хода и исхода борьбы Вооруженных Сил СССР, а также выступление широких масс многих стран в поддержку советского народа побуждали правящие круги США и Великобритании к укреплению отношений с Советским государством.

Споры о значении помощи по ленд-лизу для Советского Союза продолжаются до сих пор. Всего, как считается, доля поставок по ленд-лизу в общем объеме поставок составляла 16% по бронетанковой технике; 15,3% по самолетам; 32,4% по боевым кораблям; 18,4% по зенитной артиллерии; свыше 80% по радиолокационной аппаратуре; 20,6% по тракторам; 23,1% по металлорежущим станкам; 42,1% по паровозам; 66,1% по грузовым и легковым автомобилям; 80% медикаментов и медицинского оборудования; свыше 50% горюче-смазочных материалов и т.д. Но, говоря о роли ленд-лиза в победе СССР, не стоит забывать о том, что, подавляющее большинство техники, оборудования и материалов было поставлено в СССР в 1943-1945 годах, т.е. уже после перелома в ходе войны. Более 70% поставок по ленд-лизу пришлось на 1943-1945 годы, совпадая с завершением коренного перелома в Великой Отечественной войне и развертыванием Красной Армией стратегии наступления. Больше половины ленд-лизовских машин были доставлены в СССР в последний год войны

Отрицать или преуменьшать роль ленд-лиза, было бы неверно, но было бы преувеличением утверждать, что именно материальная помощь Запада решила исход

Второй мировой войны. Одним из острых и спорных вопросов является вопрос о невыполнении США и Великобританией обязательств по поставкам. По мнению большинства исследователей, задержки поставок имеют в основном экономические или стратегические причины. Необходимо признать, что при осуществлении программы ленд-лиза каждый из союзников преследовал собственные стратегические цели.

Отдавая дань уважения всем борцам против фашизма, следует признать, что главная заслуга в разгроме гитлеровской Германии принадлежит СССР. Историческое и мировое значение победы СССР в Великой Отечественной войне заключается не только в освобождении своей территории и сохранение целостности своей Родины, но и в освобождении народов Европы от фашистского порабощения.

Список литературы

1. Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2004. 314 с.
2. Дин Дж. Р. Странный союз. М.: Олма-пресс, 2005. 304 с.
3. Дипломатия и ленд-лиз. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/usa/stettinius/07.html> (дата обращения: 16.03.2015).
4. История Второй мировой войны 1939-1945 гг. В 12-ти томах. Т. 2: Накануне войны. М.: Воениздат, 1982. 474 с.
5. История США. В 4-х т. Т. 3 (1918–1945 гг.). М.: Наука, 1985. 672 с.
6. Лебедев И.П. Еще раз о ленд-лизе // США: Экономика. Политика. Идеология. 1990. № 1. С. 71–75.
7. Ленд-лиз. Режим доступа: http://www.hrono.ru/organ/ukaz_l/lend_liz.php (Дата обращения: 05.03.2015).
8. Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М.: Наука, 2004. 604 с.
9. Манькин А.С. «Эра демократов»: партийная перегруппировка в США (1933–1952 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1990. 264 с.
10. Миньяр-Белоручев К.В. Американский изоляционизм во Второй мировой войне. Формирование послевоенного внешнеполитического курса США. М.: Московский Лицей, 2001. 144 с.
11. Петров П.С. Фактическая сторона помощи по ленд-лизу // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. 34–39.
12. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2006. 752 с.

13. Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С. История международных отношений и внешней политики России (1648–2000). М.: Аспект-пресс, 2001. 344 с.
14. Результаты трехсторонних переговоров и роль Московской конференции в создании антигитлеровской коалиции. Режим доступа: <http://www.historicalweb.ru/toris-989-2.html> (дата обращения 03.03.2015).
15. Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941-1945. Москва, Наука, 2004. 564 с.
16. Робертс Д. Черчилль, Рузвельт и Сталин: Роль личностного фактора в успехах и неудачах Великого Альянса. Режим доступа: <http://www.historia.ru/2015/01/2015-01-roberts.htm> (Дата обращения: 08.03.2015).
17. Рузвельт Э. Его глазами. Пер. с англ. М.: Иностранная литература, 1947. 254 с.
18. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941-1943. М.: Политиздат, 1984. 510 с.
19. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 2. 1944-1945. М.: Политиздат, 1984. 575 с.